ИНТЕРВЬЮ 29.09.2022

Ветер перемен из Рима

В Италии ультраправые торжествуют. Победа Мелони & Со может доставить ЕС немало проблем. И не только в вопросе отношений с Россией.

Интервью провела редакция IPG-Journal

Спустя почти 80 лет после окончания Второй мировой войны более четверти избирателей в Италии отдали свои голоса за неофашистскую партию. Ее председатель Джорджа Мелони имеет все шансы стать премьер-министром. Каковы настроения после выборов?

Сбылось то, что очень точно предсказывали результаты соцопросов. А вот низкая явка стала неожиданностью. Почти 35 процентов избирателей не пошли на выборы. Это говорит о сильном разочаровании в политиках. Собственно говоря, люди вообще не доверяют ни одной из партий и не верят в перемены. Вместо этого они делают ставку на новую *восходящую звезду:* на последних парламентских выборах это было «Движение пяти звезд», на выборах в Европейский парламент – Маттео Сальвини и его «Лига Севера», ну а сегодня надежды возложены на Мелони.

На логотипе партии «Братья Италии» изображено трехцветное пламя, символизирующее дух Бенито Муссолини, Мелони называет национальный праздник, отмечаемый 25 апреля в честь освобождения Италии от нацистов и фашистов, раскольническим. Насколько силен дух фашизма в партии?

Для членов партии – это питательная среда. Ее предшественница партия «Итальянское социальное движение», из которой возникла партия «Братья Италии», была создана сразу после основания республики в 1946 году как партия-преемница фашистской партии, поэтому «Братья Италии» также часто называют постфашистской. Это – бренд и основа самоидентификации партии. Что, впрочем, не означает, что все избиратели «Братьев» проголосовали за них именно поэтому.

Эти выборы стали выборами протеста, избиратель решил попробовать что-то новое. Но не всех тех, кто проголосовал за эту партию, можно назвать постфашистами, как и не все те, кто отдал свой голос на выборах за партию «Альтернатива для Германии» (AfD), автоматически разделяют взгляды правых экстремистов. При этом для членов партии «Братья Италии» преемственность постфашистского «Итальянского социального движения» является стержнем идентификации. Это правое болото, из которого берет начало и партия, и сама Мелони. И это невозможно скрыть несколькими проевропейскими высказываниями или фразами о предании забвению истории во время избирательной кампании.

Мелони хочет, чтобы Европа состояла из суверенных национальных государств

Мелони хочет иметь репутацию умеренного консервативного политика, но при этом оскорбляет ЕС, банки и мигрантов. Что можно от нее ожидать?

Во время избирательной кампании Мелони пыталась несколько умерить свой пыл. С момента существования «Братьев Италии» эта партия всегда отличалась ярко выраженной антиевропейской позицией и старалась завоевать голоса, прежде всего за счет предубеждений и оскорблений в адрес ЕС, неизменно исповедуя ярый антиевропейский дискурс. Но во время предвыборной кампании нападки на ЕС резко прекратились, ведь Мелони как-то нужно было вписаться в европейский контекст. Конечно же, она не превратилась в проевропейского политика: это была отчасти тактика, а отчасти осознание необходимости. По своим убеждениям она остается евроскептиком, и это вскоре ощутит на себе ЕС. Она отказалась от идеи выхода Италии из ЕС и еврозоны, поскольку знает, что Италия себе не может этого позволить. Но ей хочется другой Европы: Европы, отвечающей представлениям Виктора Орбана, Ярослава Качиньского, Марин Ле Пен или испанской партии Vox. Мелони не хочет дальнейшей евроинтеграции, она хочет, чтобы Европа состояла из суверенных национальных государств, в которой национальное право выше европейского – и в этом направлении

она будет работать.

Но даже в статусе суверенного национального государства Италия зависела бы от средств Фонда восстановления и устойчивости ЕС. Мелони заявила о намерении вернуться к этому пакету документов и провести новые переговоры. Как скоро может произойти конфликт между Брюсселем и Римом?

Что касается предвыборных заявлений Мелони о пересмотре плана национального восстановления за счет средств ЕС, то ей придется быстро пойти на попятную. Для получения денег, в которых нуждается Италия, существуют четкие директивы и индикаторы, которых необходимо придерживаться. Но что еще более важно: все новые финансовые переговоры, равно как и другие предстоящие переговоры о дальнейшем развитии ЕС, будут тяжелыми. Две недели назад Европейский парламент в своей резолюции отказал Венгрии в статусе демократического государства. Неудивительно, что и «Братья Италии», и «Лига Севера» Сальвини голосовали против этого решения. Это показывает, какой Мелони видит Европу и какие у нее представления о ЕС.

Вместе с партиями «Вперед, Италия» Берлускони, получившей 8,1 процента голосов, а также «Лига Севера» Сальвини блок правых сил получил незначительное большинство голосов, но избирательная система обеспечила ему стабильное большинство в парламенте. Насколько партии едины?

Блок правых сил – в отличие от левоцентристских партий, которые рассорились еще до выборов – пошел на выборы «единым фронтом» и благодаря этому добился абсолютного большинства. Но внутри правого блока есть немало трещин, а поэтому можно надеяться, что центробежные силы очень скоро дадут о себе знать. С одной стороны, существуют довольно глубокие принципиальные разногласия в вопросах внешней политики, в том числе и отношений с Россией. Мелони активно выступает за жесткие санкции против России и дальнейшие поставки вооружения Украине, в то время как Берлускони и Сальвини занимают очень шаткую позицию и высказываются за отмену санкций против России. С другой стороны, сильные расхождения есть и во внутренней политике. Так, Сальвини хочет создать специальный бюджет в размере 40 млрд евро для облегчения финансовой нагрузки на граждан из-за повышения цен на энергию, а Мелони выступает против. Существенные разногласия имеются и по другим вопросам экономической политики.

Внутри правого блока существует немало трещин

Кроме того, сложился довольно сложный баланс сил между этими тремя неравными партнерами. «Лига Севера» и «Вперед, Италия» вместе имеют 17 процентов голосов, у «Братьев Италии» – 24 процента. И это наверняка не сделает Сальвини и Берлускони сговорчивее. Они попытаются отстаивать свои интересы в составе этой коалиции. Мелони предстоит очень тяжелый процесс формирования правительства, а затем и организации его работы.

Вернемся к России: не угрожает ли новое итальянское правительство единству ЕС, например, вместе с Венгрией?

Пока что Мелони проявила себя как очень сильный политик внутри правого лагеря. Поэтому можно надеяться, что и в составе новой коалиции она сможет отстоять свой строго трансатлантический курс, направленный против России и на поставки вооружений Украине. Но это – гадание на кофейной гуще. Тем более что упомянутая связь с Венгрией тесна, а именно Орбан совсем недавно ясно высказался за отмену санкций и против поставок оружия. Партиям предстоит сбалансировать свои позиции относительно России. В частности, во время избирательной кампании Берлускони сделал несколько вызывающих заявлений о том, что Путин был вынужден прибегнуть к вторжению и хотел лишь заменить правительство Зеленского «парой приличных людей». Поэтому останется ли Италия верной трансатлантическому курсу, сказать окончательно трудно.

Давайте обсудим тех, кто проиграл выборы. Демократическая партия не получила и 20 процентов. Партия «Движение пяти звезд», набравшая 15 процентов, добилась даже большего успеха, чем ожидалось, но потеряла половину от своего предыдущего результата. Что будет дальше с ними?

Для Демократической партии итог выборов стал холодным душем. В начале предвыборной кампании она планировала как минимум стать самой сильной партией. Ее председателю Энрико Летте не удалось создать союз из левоцентристских партий, не в последнюю очередь из-за чрезмерных амбиций их лидеров. После такого печального итога Летта уже заявил, что на предстоящем съезде в марте 2023 года он не будет выдвигать свою кандидатуру на пост главы партии.

Об успехе или неудаче «Движения пяти звезд» можно говорить в зависимости от того, с какой стороны это рассматривать. По сравнению с прошлыми парламентскими выборами, на которых эта партия получила 33 процента голосов, итог выборов для нее, конечно же, плох. Но так как еще в июне ее практически списали со счетов, а в опросах она набирала около 10 процентов, можно сказать, что Джузеппе Конте удалось добиться определенного возрождения.

Сложности для Демократической партии лишь возрастут, так как «Движение пяти звезд» при Конте все отчетливее позиционирует себя в качестве левой альтернативы демократам. В перспективе ДП может оказаться между «Движением пяти звезд», с одной стороны, и партийным блоком «Действие» / «Живая Италия» Карло Календы и бывшего премьер-министра Маттео Ренци, которым удалось вместе завоевать около восьми процентов голосов, – с другой. Демократической партии, потерпевшей тяжелое поражение на выборах, предстоит перестраиваться в довольно трудных условиях.

Тобиас Мёршель
Брюссель

Тобиас Мёршель (Tobias Mörschel) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе. Ранее он был директором Центра компетенций «Будущее работы» и главой представительства Фонда в Италии и странах Балтии.